

Олимпия у подножия Олимпа

Французские колоратурные рекорды
Культура - 1999 - 1-7 и 019, - с. 10

Французский культурный центр представил московской публике Элизабет Видаль (колоратурное сопрано) и Патрика Дешорнья (фортепиано). Музыканты выступили на сцене Рахманиновского зала в заключительном концерте "Сезона французской музыки в Москве".

Искусство Элизабет Видаль вполне сравнимо с работой акробата, забравшегося под купол цирка без страховки, или легкоатлета, все повышающего себе планку для прыжков в высоту. После первых же звуков становится ясно, что пение для нее — колоссальный физический труд, которым, правда, она занимается с большим удовольствием и не без актерского кокетства. Но, увы, скрыть "кухню", как говорят музыканты, певице не удастся. Напротив, она будто специально демонстрирует публике, что выпевать колоратуры — дело непростое, но при всем при том вполне можно испытать блаженство от работы всех мышц тела (просто шейпинг какой-то!). Выбрав для выступления виртуозные арии из произведений Даниэля Франсуа Обера ("Манон"), Виктора Массе ("Галатей"), Шарля Гуно ("Филимон и Бавкида") и Лео Делиба ("Лакме"), очаровательная г-жа Видаль (а она действительно чудо как хороша собой) продемонстрировала завидную выносливость. При значительном количестве вокальных проблем (регистровая неровность, стертость верхнего участка диапазона, заглубленность середины) и чисто музыкантских просчетов (нестильная и однообразная фразировка) Элизабет Видаль тем не менее способна не просто заинтересовать слушателя, но, не

скрою, приковать к себе внимание (чего не могу сказать о пианисте Патрике Дешорнья, грешившем "грязной" педалью и не поразившем глубинами в своих трактовках Рамо, Франка и Дебюсси; в роли концертмейстера маэстро смотрелся чуть лучше). Уж как ей это удастся, одному Богу известно. Вероятно, в слушателе просыпается спортивный азарт болельщика, и он вместе с певицей сопереживает каждому верхнему до, ми и фа, не говоря уже о ля-бемоле третьей октавы, который Видаль умудрилась взять в конце оффенбаховской арии Олимпии. Это, безусловно, был "прыжок" на "олимпийское золото", после которого удивительная француженка спела еще один бис (арию из "Бразильской жемчужины" Фелисьена Давида). Не могу сказать, что мне хочется вновь послушать эту певицу, но встреча с ней запомнится, в этом не сомневаюсь. И пусть ей очень далеко до настоящих олимпийских высот (все-таки в музыкальном искусстве важна не столько высота планки, сколько качество ее взятия), она обладает индивидуальностью, и довольно яркой. Во всяком случае, наблюдать за ее работой небезынтересно.

Сезон французской музыки в России, доставивший нам немало счастливых мгновений, подошел к концу. Думаю, что многие из нас будут ожидать начала следующего с нетерпением, ведь французская музыка и ее исполнители внесли совершенно новый и приятный оттенок в нашу концертную жизнь.

Анна ВЕТХОВА